

«Как это возможно? Кто ты такой?» – в главном зале Цинь Юнь Гэ старейшина Гуй Сюн, зажимая кровоточащее плечо, воскликнул побелевшими губами. Всё его тело сотрясала крупная дрожь, а рядом на полу лежала его отсечённая рука, залитая кровью.

Взгляд старейшины Гуй Сюна был прикован к Симэнь Чуйсюэ, стоявшему подле Ван Фэна. Холодный и отрешённый взгляд этого человека заставлял душу старейшины трепетать от ужаса.

Возглас Гуй Сюна вывел присутствующих из оцепенения, и все разом судорожно втянули воздух. По залу прокатилась волна изумлённых возгласов: «Как такое возможно?»

«Старейшина Гуй Сюн, могущественный практик уровня Мудрого Монарха, лишился руки от единственного удара меча?»

«Кто же этот человек? Я даже не заметил, как он обнажил клинок!»

«Невероятно! Я, будучи мечником, ощутил желание пасть ниц перед ним. Этот человек, несомненно, истинный мастер Пути меча!»

«Поразительно, мы считали этого юнца обычным выскочкой, а у него такой могущественный защитник!»

«И правда, способность одним ударом меча отсечь руку практику уровня Мудрого Монарха – такая сила даже в пределах трёх империй считается исключительной!»

Потрясение от увиденного глубоко врезалось в души присутствующих, они не могли сдержать возгласов изумления. Стоявший позади Шао Чанфэн, чья злорадная улыбка застыла на лице, теперь излучал неприкрытый страх. Его тело била мелкая дрожь – старейшина Гуй Сюн был его главной опорой, и теперь, когда тот потерпел такое сокрушительное поражение, Шао Чанфэн впервые ощутил настоящий ужас.

В этот момент и сам Шао Чанфэн, и окружавшие его старейшины Павильона Четырёх Сторон почувствовали безмолвную угрозу смерти. С такой силой воина, стоящего рядом с Ван Фэном, и безрассудной решимостью самого Ван Фэна, даже старейшина Чжу Цинь не сможет их защитить, если тот решит их убить.

«Моя секта не ищет неприятностей, но это не значит, что мы их боимся! – Ван Фэн, игнорируя возглас старейшины Гуй Сюна, обратил свой холодный взгляд к старейшине Чжу Цинь. – Полагаю, уважаемая, вы видели всё происходящее и можете определить, кто прав, а кто виноват. Если вы действительно хотите стать врагом моей секты ради каких-то правил, то сегодня я разрушу ваш Цинь Юнь Гэ!»

Обладая силой уровня Мудрого Монарха, старейшина Чжу Цинь могла остановить Гуй Сюна ещё до его атаки, но не сделала этого, что вызвало глубокое неодобрение Ван Фэна. В мире культивации действительно правит закон джунглей, и люди здесь холодны сердцем. Не будь у него такой могущественной силы, он бы уже погиб от удара старейшины Гуй Сюна. Эта женщина, несмотря на свою красоту, оказалась столь же бессердечной. Напрасно он, Ван Фэн, испытывал к ней симпатию.

По залу прокатился шёпот удивления. Присутствующие впервые слышали, чтобы кто-то осмелился заявить о намерении разрушить Цинь Юнь Гэ. Даже императоры трёх империй не смели произносить подобных слов. И хотя демонстрация силы Симэнь Чуйсюэ потрясла их до глубины души, они всё равно считали поведение Ван Фэна непростительно дерзким.

«Вы хотите разрушить мой Цинь Юнь Гэ силами этого человека?» - в прекрасных глазах старейшины Чжу Цинь промелькнула искра гнева. Она мельком взглянула на Симэнь Чуйсюэ, затем вновь устремила пристальный взор на Ван Фэна и холодно фыркнула. Сила Симэнь Чуйсюэ действительно заставила её содрогнуться, но в стенах Цинь Юнь Гэ находился не один практик уровня Мудрого Монарха.

«Можете попробовать!» - Ван Фэн позволил себе лёгкий смешок. Уверенность, звучавшая в его голосе, невольно впечатляла.

Видя такую непоколебимую уверенность Ван Фэна, старейшина Чжу Цинь замолчала. На её прекрасном лице отразились противоречивые эмоции - Ван Фэн был слишком загадочен, а стоящий рядом с ним Симэнь Чуйсюэ одним ударом меча заставил её, практика средней стадии уровня Мудрого Монарха, содрогнуться всей душой!

Старейшина Чжу Цинь прекрасно понимала - ей не тягаться с Симэнь Чуйсюэ. Если ситуация зайдёт в тупик, пострадает только их Цинь Юнь Гэ. Осознав это, она бросила полный ярости взгляд на Шао Чанфэна. Если бы не он, разве оказался бы их Цинь Юнь Гэ в столь затруднительном положении?

«В этот раз ваши действия были оправданы, и наш Цинь Юнь Гэ сделает для вас исключение, - неожиданно из глубины зала донёлся старческий голос. - Вы уже наказали Шао Чанфэна, а старейшина Гуй Сюн лишился руки. Может, на этом и закончим?»

Следом появился сгорбленный старик, медленно шагающий вперёд. Хотя от его тела не исходило ни малейшей энергии, один его вид внушал необъяснимый трепет.

«Боги! Даже божественный заместитель главы Цинь Юнь Гэ, старейшина Цинь Шэн, был потревожен!»

«Этот Шао Чанфэн и представить не мог, что его похоть не только погубит старейшину его семьи, но и привлечёт внимание такой важной персоны».

«Воистину, даже императорская семья должна считаться со старейшиной Цинь Шэном!»

При появлении старика все присутствующие практики вздрогнули, в их шёпоте сквозило благоговение. Даже могущественные представители сект на пятом этаже Цинь Юнь Гэ почтительно поклонились издали - перед Цинь Шэном никто не смел проявить неуважение.

«Старейшина Цинь Шэн!» - увидев появление старика, старейшина Чжу Цинь склонилась в глубоком поклоне, на её прекрасном лице отразилось искреннее почтение.

Старейшина Цинь Шэн небрежным жестом показал Чжу Цинь, что можно не церемониться, и устремил свой умудрённый взгляд на Ван Фэна. Встретившись глазами со старейшиной Цинь Шэном, Ван Фэн слегка прищурился, не отводя зора. Он не ожидал встретить в Цинь Юнь Гэ практика пиковой стадии позднего уровня Мудрого Монарха. Неудивительно, что эта организация внушала страх даже трём империям.

Даже в филиале одного города такие глубокие корни и сила - похоже, Цинь Юнь Гэ был ещё могущественнее, чем представлял себе Ван Фэн.

«Моя секта, конечно же, уважит просьбу старейшины Цинь Шэна!» - Ван Фэн с лёгкой улыбкой поклонился старейшине. Цинь Юнь Гэ был таинственной и могущественной организацией, и ссориться с ней из-за нескольких человек вроде Шао Чанфэна явно не стоило.

К тому же, покинув это место, он сможет убить Шао Чанфэна и остальных, когда пожелает. Предыдущая демонстрация силы была лишь для устрашения и объявления миру принципов его Секты Божественного Бессмертия.

«Благодарю вас! - на морщинистом лице старейшины Цинь Шэна появилась добрая улыбка. Достав платиновую карточку, он протянул её Ван Фэну. - В этот раз все ваши расходы в нашем Цинь Юнь Гэ будут отменены, и вы станете почётным гостем. Во всех филиалах Цинь Юнь Гэ в пределах империи вы сможете пользоваться двадцатипроцентной скидкой!»

Эти слова поразили всех присутствующих практиков - на их лицах читалось неприкрытое изумление. Никто не ожидал, что столь серьёзный конфликт разрешится подобным образом, причём сам Цинь Юнь Гэ пойдёт на уступки! Больше всего их потрясло то, что Ван Фэн нарушил правила Цинь Юнь Гэ, но старейшина Цинь Шэн не только не наказал его, но даже вручил платиновую карту почётного гостя!

Это же платиновая карта почётного гостя Цинь Юнь Гэ! Во всей Империи Яожи лишь единицы имели такие карты, даже обычные практики уровня Мудрого Монарха не могли их получить.

«Старейшина!» - стоявшая рядом с Цинь Шэном старейшина Чжу Цинь приоткрыла свои прекрасные губы, на её лице отразилось недоумение, но прежде чем она успела что-то сказать, старейшина Цинь Шэн остановил её властным жестом.

«В таком случае, благодарю!» - Ван Фэн принял платиновую карту почётного гостя и с лёгким поклоном улыбнулся. Уважение за уважение - манера поведения старейшины Цинь Шэна с самого начала располагала к себе, и перед лицом такой учтивости Ван Фэн уже не мог испытывать гнев.

«Прошу!» - видя благородное поведение Ван Фэна, улыбка на лице старейшины Цинь Шэна стала ещё теплее, и он жестом пригласил его следовать за собой.

Однако Ван Фэн не сразу направился к лестнице на второй этаж. Сначала он повернулся к дрожащему от страха Шао Чанфэну и холодно усмехнулся: «Надеюсь, ты не покинешь Цинь Юнь Гэ, иначе ты труп!»

После этих слов Ван Фэн щёлкнул пальцами - вспышка холодного света, и отрубленная рука старейшины Гуй Сюна мгновенно взорвалась, разбрызгав кровь и плоть.

«Ты!..» - увидев уничтожение своей руки, старейшина Гуй Сюн в ярости хотел разразиться проклятиями, но, встретившись с ледяным взглядом Симэнь Чуйсюэ, осёкся на полуслове.

Его взгляд пылал неприкрытой ненавистью. Если бы рука не была уничтожена, то с его уровнем Мудрого Монарха он смог бы приставить её обратно, и после периода восстановления она стала бы как новая. Но теперь, когда рука уничтожена, ему суждено остаться калекой, и даже его сила уровня Мудрого Монарха не могла это исправить. Разве что найти пилюлю возрождения, но такое снадобье было невероятно редким и недоступным для него.

Старейшина Гуй Сюн не ожидал, что Ван Фэн окажется настолько безжалостен и лишит его всякой надежды вернуть руку. Когда присутствующие практики увидели, как была уничтожена рука старейшины Гуй Сюна, их души содрогнулись. Эта жуткая картина разлетающихся крови и плоти глубоко врезалась в их память. Жестокость и безрассудство Ван Фэна произвели на всех присутствующих сильных практиков неизгладимое впечатление, даже породив в них первобытный страх перед ним.

Старейшина Цинь Шэн поднял глаза к небу, делая вид, что ничего не заметил, а старейшина Чжу Цинь тоже проявила мудрость и сделала вид, что не видела действий Ван Фэна.

«Прошу, старейшина Цинь Шэн!» - на лице Ван Фэна появилась мягкая улыбка, когда он обратился к старейшине. Его выражение было исключительно доброжелательным, без малейшего следа прежней жестокости.

«Прошу!» - старейшина Цинь Шэн с улыбкой повёл Ван Фэна с его спутниками на верхние этажи Цинь Юнь Гэ.

Даже после того как Ван Фэн и остальные удалились, души присутствующих практиков всё ещё трепетали, и они долго не могли прийти в себя. А Шао Чанфэн, услышав последние слова Ван Фэна, почувствовал, как дрожит всё его существо, на его лице застыло выражение полного отчаяния. Он и сам не ожидал, что ситуация изменится так стремительно: только что он угрожал Ван Фэну, а теперь Ван Фэн держит его жизнь в своих руках. Самое главное - Ван Фэн продемонстрировал поистине ужасающую силу, способную действительно оборвать его жизнь в любой момент.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/98600/5155539>